

тема № 6 «ДИАЛОГ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ»

1. Диалог и его логическая структура
2. Логические основы аргументации и доказательства. Основные правила
3. Гипотеза: построение и проверка

Учебная литература

1. Галенок, В.А. Логика: практическое пособие / В.А. Галенок. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2008. – 327 с.
2. Галенок, В.А. Логика в схемах / В.А. Галенок. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2004. – 274 с.
3. Галенок, В.А. Практикум по логике / В.А. Галенок. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2008. – 320 с.
4. Ивлев, Ю.В. Логика. Сборник упражнений / Ю.В. Ивлев. – М.: Дело, 2004. – 248 с.
5. Кириллов, В.И. Логика / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М.: Проспект, 2008. – 184 с.
6. Малыхина, Г.И. Логика / Г.И. Малыхина. – Мн.: Вышэйшая школа, 2002. – 240 с.
7. Рузавин, Г.И. Логика и аргументация / Г.И. Рузавин. – М.: Культура и спорт, 1997. – 348 с.
8. Свинцов, В.И. Логика / В.И. Свинцов. – М.: Скорина, Весь мир, 1998. – 351 с.
9. Формальная логика / И.Я. Чупахин, А. М. Плотников, К. А. Сергеев [и др.]. – Л.: ЛГУ, 1977. – 357 с.
10. Яшин, Б.Л. Задачи и упражнения по логике / Б.Л. Яшин. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 219 с.

Дополнительная литература:

11. Бахтин, М. Собрание сочинений: в 7 т. / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – Т. 4 (2). «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)» – Москва: Русские словари; Языки славянских культур, 2010. — 752 с.
12. Берков, В.Ф. Культура диалога: учебно-методическое пособие / В.Ф. Берков. – Минск: Новое знание, 2002. – 221 с.
13. Брутян, Г.А. Аргументация / Г.А. Брутян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 1984. –348 с.
14. Воскобойников А. Э. Монолог о Диалоге и Понимании // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 22–27.
15. Лакатос, И. Доказательства и опровержения / И. Лакатос. – Москва: Наука, 1967. – 152 с.
16. Малыхина, Г.И. Логика и теория аргументации: учебно-методическое пособие / Г.И. Малыхина. – Минск: БГУИР, 2009. – 37 с.
17. Поварнин, С. Спор. О теории и практике спора / С. Поварнин. – Санкт-Петербург: Лань, 1996. – 160 с.
18. Рузавин, Г.И. Логика и аргументация / Г.И. Рузавин. – Москва: Культура и спорт, 1997. – 348 с.
19. Федоров, Б.И. Логика компьютерного диалога / Б.И. Федоров [и др.] – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2001. – 152 с.

Цели изучения темы – сформировать знания и навыки по логике аргументации.

Задачи:

- выработать умение использования логики для подготовки хорошо аргументированной речи,
- сформировать навыки опровержения необоснованных доводов своих оппонентов,
- научит логическому структурированию официальных документов

1. Диалог и его логическая структура

Диалог (греч. *Διάλογος* — первоначальное значение — разговор, беседа двух людей) в обыденном смысле — литературная или театральная форма устного или письменного обмена в разговоре' между двумя и более людьми; — в философском и научных смыслах — специфическая форма и организация общения, коммуникации. Традиционно противопоставляется монологу.

Основные исторические основания диалога находятся в нарративе, философских и дидактических приёмах, обнаруживаемые в классической греческой и индийской литературе, в особенности в античной риторике, логике и софистике.

Помимо осуществления коммуникации диалог может быть использован в художественных целях (в литературе, кино), для передачи философских идей (например, диалоги Платона — «Федон», «Пир»), для обучения иностранному языку (как упражнение).

В XIX в., потеряв почти полностью соприкосновение со своей основой и поддержкой в риторике, понятие диалога появляется вновь, трансформируясь в работах критиков культуры, таких как Михаил Бахтин и Паулу Фрейре, богословов, таких как Мартин Бубер, а также, в сущности,

смягчая борьбу с атомизацией и социальным отчуждением человека в массовом индустриальном обществе.

Согласно М.М. Бахтину, диалог в своём универсальном философском значении может быть понят как формат познания и существования, в котором постигается человек и его бытие: "Два голоса - минимум жизни, минимум бытия".

Согласно А.Ф. Копьеву, у М.М. Бахтина можно выделить два взаимосвязанных значения понятия диалог: первое более общее, состоит в том, что диалог это некоторая общечеловеческая реальность, условие формирования сознания человека и второе более узкое значение: диалог как событие общения человека.

Бразильский педагог Паулу Фрейре, известный вкладом в развитие народного образования, развивал теорию диалога как метода педагогики. Фрейре отмечал, что ведение диалоговой коммуникации в среде, характеризующейся уважением и равенством, позволяет учащимся и учителям учиться друг у друга. Великий защитник угнетённых людей, Фрейре применял на практике принцип диалога, который выявляет и связывает ценности людей. Педагогика диалога ориентирована на более глубокое понимание, на разработку неких позитивных изменений в мире.

Сегодня принцип диалога используется в школах, общественных центрах, корпорациях, федеральных агентствах, а также другие социальных образованиях и институтах, позволяя людям, как правило, в небольших группах, делиться своим видением и опытом относительно сложных вопросов и проблем. Диалогический подход используется для того, чтобы помочь людям решать давние конфликты и выстраивать более глубокое понимание спорных вопросов. Диалог — это не судейство, не взвешивание и принятие решений, а понимание и обучение. Диалог опровергает стереотипы, создает доверие и позволяет людям быть открытыми к перспективам, которые сильно отличаются от их собственных.

В последние 2-3 десятилетия по всему миру развиваются быстрорастущие движения в поддержку диалога. Так, например, в Америке появилась Национальная коалиция за диалог и обсуждение. Появляются группы и организации (например, Worldwide Marriage Encounter; Retrouvaille), помогающие людям, находящимся в браке, гармонизировать свои отношения через обучение диалогическому методу, который помогает людям в паре узнать больше друг о друге без "угрожающих поз".

Диалог — это деликатный процесс. Множество препятствий тормозит диалог и способствует конфронтации, такой, как дискуссия и дебаты. Общими препятствиями являются страх, показ или осуществление власти, недоверие; внешние влияния, отвращения и плохие условия коммуникации могут препятствовать любому развитию диалога.

Равноправный диалог — это одна из его форм, которая происходит, когда различные участники диалога рассматриваются скорее с точки зрения справедливости (обоснованности, вескости) их аргументов, их содержания, чем с точки зрения оценки мощности и власти тех позиций, которые они занимают, и которые их защищают.

Структурированный диалог

Структурированный диалог представляет собой вид диалогических практик, разработанных как средство ориентации, направления диалогического дискурса к проблеме понимания и согласования действия. Большинство традиционных диалогических практик не структурированы или частично структурированы и потому недостаточно помогают в выяснении различных перспектив и точек зрения в проблемной области. Дисциплинированная, организованная форма диалога, в которой участники соглашаются следовать определённой структуре, организации, или содействию, упрощению, позволяет группам решать сложные проблемы и разделять между участниками результаты того общего решения.

Алеко Христакис (представитель структурированного диалогического дизайна) и Джон Н. Варфилд (представитель т. н. Науки генетического

дизайна) были разработчиками новой школы диалога - Интерактивного менеджмента. Основанием для привлечения структурированного диалога является анализ демократической формы диалога, осуществляемый снизу вверх. Оно свидетельствует о том, что диалог должен быть структурирован, что позволит ему обеспечить достаточное разнообразие заинтересованных сторон и, как следствие, представит проблему системно. Это также позволит сбалансировать голоса заинтересованных сторон и участников в ходе диалогического процесса.

В настоящее время структурированный диалог как метод используется командами, содействующими миротворчеству по всему миру (например, проект Диалог гражданского общества на Кипре, проект Действие за пределами границ (Act Beyond Borders) на Среднем Востоке), глобальному развитию коренных общин, формулированию государственных и социальных политик некоторых государств, стратегическому управлению, здравоохранению, а также в других областях.

2. Логические основы аргументации и доказательства. Основные правила

Всякое суждения, высказанное о чем-либо, является или истинным, или ложным. Поэтому оно может быть принято за истину только после того, как мы удостоверимся в его истинности.

В истинности некоторых положений можно удостовериться путем непосредственного сопоставления их с действительностью, при помощи органов чувств, в процессе практической деятельности. Так, пример, чтобы установить и проверить истинность суждения «Замок, которым закрывалась дверь дома потерпевшего, имеет следы повреждения», достаточно осмотреть этот замок.

Но удостовериться в истинности того или иного положения непосредственно можно не всегда. Так, истинность суждений о фактах,

имевших место в прошлом, может быть установлена и проверена только опосредствованно, логически, так как ко времени познания таких фактов они перестают существовать в действительности и поэтому не могут быть восприняты непосредственно. Нельзя, пример, непосредственно удостовериться в истинности таких суждений: «Потерпевший С. убит обвиняемым К.»; «В момент совершения преступления обвиняемый находился на месте совершения преступления»; «Организатором совершенного преступления был Т.» и т.п. Истинность подобных суждений устанавливается и проверяется не непосредственно, а опосредствовано, при помощи умозаключений и логических доказательств.

Доказательство – это процесс мысли, состоящий в обосновании истинности какого-либо положения при помощи других положений, истинность которых установлена раньше.

Пример, нам нужно доказать истинность суждения о том, что «Получение взятки является действием общественно опасным». Для этого мы приводим таких два суждения: 1) «Всякое преступление является деянием общественно опасным». 2) «Получение взятки есть преступление» - и выводим из них по правилам категорического силлогизма истинность доказываемого суждения.

Доказательство представляет собой умозаклучение. В нашем примере оно протекает в форме одного умозаклучения. В большинстве же случаев доказательства являются сложными, они состоят не из одного, а из многих умозаклучений.

Термин «доказательство» в уголовном процессе употребляется в двух значениях:

1. Словом «доказательство» обозначают логическое доказательство.
2. Под «доказательством» понимают также доказательные факты. Доказательствами по уголовному делу – являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие

общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Источники сведений о фактах (показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, заключение эксперта и т.п.) именуются в уголовном процессе средствами доказательства.

Следственное доказывание – это специфическая форма познания истины при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Следственное доказывание не сводится к логическому доказательству, понятия эти не тождественны. Судебное доказывание – понятие более широкое, чем понятие логическое доказательство.

Логическое доказательство – это деятельность мыслительная, это мыслительный процесс обоснования одной истины другими истинами.

Следственное доказывание – это не только логический процесс, одна лишь мыслительная деятельность. Следственное доказывание представляет собой сложную деятельность, состоящую из ряда моментов: собирание, закрепление, проверки и оценки доказательств. Помимо мыслительной деятельности, судебное доказывание включает, таким образом, и практическую деятельность. Логическое доказательство составляет лишь одну из сторон следственного доказывания, определенный его момент. Следственное доказывание – это необычное логическое доказательство, а одновременный процесс и познания истины, и ее логического доказательства.

Но следственное доказывание отличается от логического доказательства не только этим. Логическое доказательство протекает по законам и правилам одной лишь логики. Следствие осуществляется не только по законам логики и законам диалектики, оно подчинено также юридическим законам. Следствие носит строго правовой характер. Это означает, пример, что субъектом судебного доказывания может быть не любое лицо, а только следователь, прокурор, лицо, производящее дознание, и судья; факты действительности становятся доказательными фактами по судебному делу

лишь при условии, если они добыты с соблюдением норм процессуального права и т.п.

Структура и виды доказательства

Всякое доказательство состоит из трех частей: из тезиса, аргументов (оснований) и демонстраций (формы доказательства).

Тезисом доказательства называется то положение, истинность которого требуется доказать.

Аргументами (или основаниями) называются те суждения, которые приводятся для доказательства тезиса.

Демонстрацией (или формой доказательства) называется способ логической связи тезиса с основаниями.

Всякое доказательство предполагает наличие доказываемого положения (тезиса). Если нет тезиса, то и доказывать нечего. Тезис может быть сформулирован как в начале доказательства, так и в любой другой его момент. Обозначают тезис по-разному, пример: «Положение, которое я доказываю, состоит в следующем»; «Вот мой тезис»; «Передо мной стоит задача доказать»; «Вот мое положение»; «Вот моя позиция» и т.п. Часто какое-либо положение доказывается без указания на то, что это тезис. Тезис высказывают обычно в форме категорического суждения, пример: «Подсудимый Л. был ночью 15 августа в квартире потерпевшей»; «Это не самоубийство»; «Петров является соучастником подсудимых К. и Р.» и т.п. Но нередко его формулируют в виде вопроса, пример: «Есть ли причинная связь между действиями обвиняемого и наступившими последствиями?»; «Были ли у Л. мотивы к самоубийству?» и т.п.

В судебном познании доказывание, как правило, является сложным; доказывается не одно, а несколько различных положений. В сложном доказательстве следует различать основной тезис и подчиненные, частные тезисы.

Основным тезисом называется положение, которому подчинено обоснование ряда других положений.

Частный тезис – это такое положение, которое становится тезисом лишь потому, что при его помощи доказывается основной тезис. Частный тезис, будучи доказанным, сам становится затем аргументом для обоснования основного тезиса.

Доказать тезис – значит привести такие суждения, которые были бы достаточными для обоснования истинности или ложности выдвинутого тезиса. В качестве аргумента при доказательстве тезиса может быть приведена любая истинная мысль, если только она связана с тезисом, обосновывает его.

Основными же видами аргументов, являются следующие: факты, законы, аксиомы, определения и иные, ранее доказанные положения.

Факт – это явления или событие, имевшее место в действительности. Факт, верно отраженный в суждении, служит аргументом в доказательстве.

Факты являются очень важным видом аргументов. Они обладают большой силой убедительности и поэтому широко используются во всех областях познания. Поскольку факт – это действительность, то отрицать факты, в то время когда они существуют, или ссылаться на факты, которых нет в действительности, – значит не считаться с действительностью. Факты настолько же авторитетны, насколько авторитетна сама действительность. Согласие мысли с фактами есть согласие с объективной реальностью.

Но факты молчаливы, они никогда не говорят сами за себя. Факты объясняют люди. Один и тот же факт может быть объяснен по-разному. Пример, факт обнаружения у обвиняемого инструмента, которым произведен взлом стены склада, еще не свидетельствует безусловно о том, что хищение совершено именно им. Обвиняемый мог одолжить инструмент другому лицу, купить его после совершения хищения, инструмент мог быть взят преступником без ведома его владельца (обвиняемого) т.п. Получается, что одни и те же факты могут использоваться для доказательства самых разных положений. Чтобы этого не было, факты прежде чем стать аргументами, должны быть верно поняты, правильно объяснены.

Чтобы факты были правильно объяснены, необходимо подходить к ним диалектически, рассматривать не изолированно друг от друга, а во взаимной связи друг с другом, в единстве. Чтобы факты могли выполнить роль аргументов, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения. Нельзя произвольно ни выхватывать лишь нужные факты, не видеть других, нежелательных фактов, ни брать у фактов лишь второстепенные стороны и не учитывать главных, существенных сторон. Всякая односторонность в отборе и исследовании фактов ведет к непониманию существа фактов, к их искажению.

В расследовании факты (фактические данные) являются основным видом аргументов. Раскрыть преступление и изобличить преступника – это значит обнаружить и собрать факты, которые с достоверностью устанавливают события преступления, лицо, его совершившее, и его виновность.

Доказательством (фактом) по делу может быть любое явление, событие, любой предмет или вещь, все, что окружает нас и составляет объективную реальность.

Но судебным доказательством (аргументом) каждый факт делается лишь тогда, когда он установлен и закреплён с соблюдением требований процессуального закона. Факты, добытые без соблюдения надлежащей процессуальной формы, не могут быть положены в основу выводов следствия и суда. Так, если какой-либо факт устанавливается показаниями лица, видевшего этот факт, то такой факт становится доказательством (аргументом) по делу лишь при условии, если это лицо будет допрошено в качестве свидетеля в установленном процессуальном законом порядке и его показания будут запротоколированы согласно требованиям процессуального закона.

Очень важным видом аргументов выступают законы науки. Ссылка на закон является самым веским аргументом. Авторитетность законов науки как аргументов связана с нашим пониманием того, что такое закон.

Законы науки – это особого порядка истины; они отличаются от других знаний, как своим содержанием, так и формой их открытия. Законы науки являются отражением законов объективного мира. Они выражают общие, необходимые, повторяющиеся связи между явлениями. Закон действует с необходимостью: при данных условиях закон действует обязательно, неизбежно. Закон не знает исключения. Не бывает, чтобы закон распространялся на одни предметы или явления данного класса и не распространялся на другие предметы или явления этого рода. Закон выступает как необходимо общее для всех конкретных случаев, для всех отдельных взаимосвязей объективного мира, подчиняющихся данному закону. Если установлен какой-либо закон для некоторых явлений, то это значит, что ему неизбежно подчиняются все явления данного рода.

Закон есть результат длительного процесса познания. К каждому новому положению, являющемуся законом, предъявляются особые требования, оно не просто высказывается как закон, а должно быть строго научно доказано как закон, оно вовлекается в особо активную проверку практикой. Наука не знает случаев, чтобы то или иное положение с необычайной легкостью объявлялось законом. Открытие закона - это событие в науке, оно становится в центре внимания не только данной науки, но и других наук. Законы представляют собой те основные положения, на которых строится вся наука. Поэтому ссылка на закон всегда достаточна и убедительна. Если устанавливается, что доказываемое положение вытекает из данного закона, то это означает, что оно является истинным.

Но надо иметь в виду, что всякий закон имеет граница своего действия, и что законы действуют в определенных условиях, с изменением которых может отпасть один закон и появиться другой. Поэтому при обосновании

какого-либо положения при помощи закона надо знать, можно ли доказываемый тезис обосновать именно данным законом.

В расследовании в качестве аргументов выступают юридические законы. Как известно, следствие и суд обосновывают свои выводы прежде всего на доказательственных фактах. Чтобы доказать, пример, виновность подсудимого, необходимо привести доказательства (факты) по делу. Но в судебном доказывании факты сами по себе, взятые вне правовой нормы (юридического закона), ничего не обосновывают, из них нельзя сделать никакого вывода. Чтобы факты стали аргументами, необходимо установить их юридическое значение, а для этого факты должны быть сопоставлены с нормой права. Поэтому следствие и суд, обосновывая свой вывод, опираются одновременно и на факты действительности, и на правовую норму, статью закона.

В качестве оснований доказательства используются также аксиомы, презумпции. Аксиомы – это положения, не требующие доказательства. Истинность аксиом, лежащих в основе доказательства, не удостоверяется в каждом отдельном случае потому, что проверка их истинности производилась ранее и их истинность подтверждена многовековой практикой человека. Аксиомы широко используются в качестве оснований в математике, механике, теоретической физике и других областях естествознания. В общественных же науках аксиомы как основания доказательства почти не применяются. Объясняется это тем, что общественная жизнь, изучаемая общественными науками, представляет собой более сложную форму движения; общественные отношения не настолько просты и очевидны, чтобы получить значение аксиом. Но и здесь некоторые положения могут приобретать характер аксиом. Так, пример, роль аксиом в уголовном процессе выполняют презумпции.

Презумпция есть положение, предполагаемое установленным и не нуждающимся в доказательстве. Презумпция является результатом повторяющихся наблюдений, передаваемых поколениями, традиционным

опытом. Презумпция – не очевидна. Мы принимаем ее за истину не потому, что ее правильность представляется бесспорной и вытекает из самого положения, составляющего содержание презумпции. Презумпция – это положение, формулирующее какое-либо наиболее обычное, наиболее часто встречающееся отношение.

Презумпция, выраженная в юридическом законе, признается за истину без доказательства. Такая презумпция становится правовой презумпцией. Примером в презумпции в уголовном процессе является презумпция невиновности: «Каждый предполагается невиновным, пока противное не будет доказано». Правовой презумпцией является такое заранее установленное правом положение, которое суды обязаны принимать без специальных доказательств.

При доказательстве истинности или ложности какого-либо положения в качестве аргументов часто приводятся определения понятий. Если выдвинутое положение с необходимостью вытекает из приведенного в качестве аргумента определения понятия, то оно признается доказанным.

Определение является результатом глубокого познания предметов, отраженных в данном понятии. Определение раскрывает содержание понятия, содержит признаки, выражающие сущность предметов. Поэтому ссылка на определение достаточна для признания истинности положения, подпадающего под данное определение. Определение в таких случаях принимается за истину, не требующую доказательства.

Но аргументом может быть не всякое определение. Чтобы определение могло быть использовано для обоснования тезиса, оно должно быть истинным, правильным, общепринятым, утвердившимся в науке. Оспариваемое же определение, такое, которое не признается всеми, требует своего уточнения, не может быть аргументом; такое определение само должно быть доказано.

В следствии определения используются как основания доказательства довольно широко. Обусловлено это тем, что многие определения правовых

понятий даны в юридическом законе (в кодексах и других нормативных актах) и имеют общеобязательную силу. Ссылка на определение здесь есть ссылка на закон. Такие аргументы-определения являются достаточными.

Определениями как аргументами пользуются всегда при доказательстве правильности юридической квалификации содеянного. Доказать положение о том, что действие обвиняемого квалифицировано правильно нельзя иначе, как сославшись на статью закона, описывающую признаки преступления, которое вменяется обвиняемому. Пример, при доказательстве того, что действия обвиняемого представляют собой грабеж, необходимо привести в качестве оснований доказательственные факты, собранные по делу, и статью уголовного кодекса, описывающую состав грабежа.

Наряду с названными видами оснований в качестве аргументов доказательства широко используются и иные ранее доказанные научные положения, теории, принципы и т. п.

Признавая науку, мы обязаны признать и ее положения, принципы, научные суждения, которые входят в содержание данной науки. Поэтому при доказательстве какого-либо положения ссылка на уже существующее научное положение вполне правомерна.

В процессе доказывания, помимо положений науки, в качестве оснований выступают также руководящие указания Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Тезис и аргументы доказательства являются по своей логической форме суждениями. Выраженные в грамматических предложениях, они воспринимаются нами непосредственно: тезис и аргументы можно увидеть, если они написаны, услышать, если они произнесены.

Демонстрация является более сложной, чем тезис и аргумент, составной частью доказательства. Демонстрация – это не какое-то отдельное суждение, содержащееся в доказательстве, помимо суждений, в которых

выражены тезис и аргументы, а способ (или форма) связи тезиса и аргумента доказательства.

Тезис и аргументы сами по себе, вне логической связи друг с другом, еще не составляют доказательства. Аргументы начинают приобретать определенное значение для тезиса лишь тогда, когда мы выводим из них тезис. Процесс выведения тезиса из аргументов и есть демонстрация. Демонстрация выражается всегда в форме умозаключения. Поэтому всякое доказательство является умозаключением. Но отсюда не следует, что доказательство – это какой-то особый вид умозаключения, как нельзя делать вывод о том, что доказательство представляет собой новую, помимо понятий, суждений и умозаключений, форму мышления.

Всякое доказательство в логическом отношении является умозаключением, протекает (осуществляется) в форме умозаключения, но не всякое умозаключение есть доказательство. Умозаключение – это логическая форма выведения нового знания, открытия истины. В умозаключении мы идем от посылок к заключению, являющемуся новым для нас знанием. Доказательство – это средство обоснования знания уже известного, форма оправдания готовой истины. В доказательстве мы идем от тезиса к аргументам, выбору аргументов предшествует знание того положения, для которого мы подыскиваем основания. В процессе умозаключения наше внимание сосредоточено на вопросе о том, что следует из данных посылок, в доказательстве же главным для нас является вопрос о том, действительно ли это следует.

Поскольку умозаключение может быть как дедуктивным, так и индуктивным, то и доказательство по способу логической связи тезиса и аргументов (демонстрация) может протекать либо в форме дедуктивного, либо в форме индуктивного умозаключения.

Одна из основных задач логики состоит в придании точного значения понятию доказательства. Но хотя это понятие является едва ли не главным в

логике, оно не имеет точного, строго универсального определения, примерного во всех случаях и в любых научных теориях.

Доказательство – один из многих способов убеждения. В науке это один из основных методов. Можно сказать, что научный метод убеждения является, прежде всего, методом строгих и точных доказательств.

Обычно доказательство складывается из серии шагов. Нужно уметь проследить каждый шаг доказательства, иначе его части лишатся связи, и оно в любой момент может рассыпаться, как картонный домик. Но не менее важно понять доказательство в целом, как единую конструкцию, каждая часть которой необходима на своем месте.

Доказательство, не понятое как целое, ни в чем не убеждает. Даже если выучить его наизусть, предложение за предложением, к имеющемуся знанию предмета это ничего не прибавит. Следить за доказательством и лишь убеждаться в правильности каждого его последующего шага – это равносильно такому наблюдению за игрой в шахматы, когда замечаешь только то, что каждый ход подчинен правилам игры.

Минимальное требование – это понимание логического вывода как целенаправленной процедуры. Только в этом случае достигается интуитивная ясность того, что мы делаем.

По способу доказывания доказательства делятся на прямые и косвенные.

Прямым доказательством называется доказательство, в котором тезис обосновывается непосредственно аргументами.

Если для доказательства тезиса приводятся аргументы, из которых непосредственно вытекает истинность (или ложность) данного тезиса, то такое доказательство является прямым.

Пример, выдвинутый тезис: «выстрел в П. произведен с близкого расстояния». Если для доказательства этого тезиса мы приведем таких два аргумента:

1.«Если вокруг огнестрельной раны обнаруживают внедрение пороха, то выстрел был близкий».

2. Установлено, что «Вокруг огнестрельной раны на теле П. обнаружены следы внедрения пороха», – то такое доказательство будет прямым, так как доказываемый тезис выводится из приведенных аргументов непосредственно. Доказательство в данном случае осуществляется в форме дедуктивного умозаключения.

Косвенным доказательством называется доказательство, в котором истинность тезиса обосновывается путем, доказательства ложности антитезиса.

Антитезисом называется суждение, противоречащее тезису.

К косвенному доказательству прибегают всегда в тех случаях, когда выдвинутый тезис нельзя доказать прямо, когда не располагают аргументами, обосновывающими тезис непосредственно. В косвенном доказательстве к истинности (или ложности) тезиса приходят путем исследования не самого тезиса, а другого суждения, находящегося в определенном отношении к тезису. Строятся косвенные доказательства на законах и правилах, существующих между суждениями.

Косвенные доказательства бывают двух видов: апагогические и разделительные.

В апагогическом косвенном доказательстве к истинности тезиса приходят путем доказательства ложности антитезиса. Апагогическое доказательство протекает так. Предложим, требуется доказать тезис А. Аргументов, прямо обосновывающих этот тезис, нет (объективно они могут быть, но в данный момент мы ими не располагаем). Тогда высказываем суждение, противоречащее тезису, то есть выдвигаем антитезис не А и допускаем его истинным (говорят: допустим, истинным является не – А). Допустим, что антитезис не – А является истинным, мы затем мысленно выводим из него следствия и проверяем их. Если будет установлено, что выведенные из антитезиса следствия в действительности не существуют и их

существование вообще немыслимо (абсурдно) либо они противоречат ранее доказанным положениям, то тем самым будет доказана ложность антитезиса не - А. Вывод о ложности антитезиса делается на основании такого правила условно-категорического силлогизма; из ложности следствия с необходимостью вытекает ложность основания.

Доказав ложность не – А, мы затем переходим, в соответствии с требованием закона исключенного третьего, к истинности тезиса А.

Косвенное апагогическое доказательство называют еще сведением к абсурду. В математических и некоторых других науках оно получило название доказательство от противного.

Апагогическое косвенное доказательство используется в следственной практике довольно часто. В качестве примера можно привести следующее доказательство. Выдвинут тезис: «Смерть потерпевшего наступила не от замерзания». Аргументов, из которых можно было бы прямо вывести этот тезис, у следствия нет. Тогда допускают истинным антитезис: «Смерть потерпевшего наступила от замерзания». Но, если смерть наступила от замерзания, то на трупe потерпевшего должны быть следы обморожения частей тела: щек, рук, лба и т.д. Экспертизой установлено, что признаков замерзания на трупe потерпевшего нет. На этом основании делается вывод о том, что антитезис: «Смерть потерпевшего наступила от замерзания» является ложным. От ложности же антитезиса переходят затем к истинности выдвинутого тезиса: «Смерть потерпевшего наступила не от замерзания».

Косвенное апагогическое доказательство имеет в следственной практике исключительное значение в тех случаях, когда по поводу какого-либо обстоятельства можно выдвинуть только две противоречащие версии (тезиса). Обоснование ложности одной противоречащей версии (антитезиса) в таких случаях является убедительным доказательством истинности другой версии.

В разделительном косвенном доказательстве тезис обосновывается путем исключения всех членов разделительного суждения (всех предикатов),

кроме одного, являющегося доказываемым тезисом. Строится разделительное косвенное доказательство так. Допустим, требуется доказать тезис: «S есть P1». Если известно, что S может быть не только P1 но и P2 и P3 и затем установлено что S не является на P2, ни P3, то тем самым будет доказано положение о том, что S есть P1». Такого рода косвенные доказательства используются в работе следователя довольно часто.

Косвенное доказательство представляет собой эффективное средство обоснования. Но, имея с ним дело, необходимо все время сосредотачиваться не на верном положении, справедливость которого необходимо обосновать, а на ошибочных утверждениях. Сам ход доказательства состоит в том, что из антитезиса, являющегося ложным, выводятся следствия до тех пор, пока не придем к утверждению, ошибочность которого несомненна.

Косвенное доказательство – эффективное средство обоснования тезиса, но оно не всегда удачно в деятельности следователя. Не случайно в практике нередок такой парадоксальный совет: после того как косвенное доказательство проведено, ход его полезно тут же забыть, оставив в памяти только доказанное положение.

Имеются также более серьезные возражения против косвенного доказательства. Они связаны с использованием в нем закона исключенного третьего. Не всеми он признается универсальным, приложимым в любых без исключения случаях.

Можно отметить, что найденное косвенное доказательство какого-то утверждения обычно удастся перестроить в прямое доказательство этого же утверждения. Обычно, но не всегда.

Прямые и косвенные доказательства в логике нельзя смешивать с прямыми и косвенными доказательствами в уголовном процессе. Деление логических доказательств на прямые и косвенные не совпадает с делением доказательств на прямые и косвенные в уголовном процессе. Совпадает здесь только терминология. И в логике, и в уголовном процессе различают доказательства прямые и косвенные.

Но в логике, как уже сказано, под доказательством понимают мыслительный процесс обоснования истины, в уголовном же процессе доказательство – это доказательственный факт, факт действительности. Поэтому предмет деления в логике и в уголовном процессе разный. В логике деление относится к мыслительному процессу, к способу обоснования истины: выдвинутый тезис может быть доказан либо прямо (когда истинность тезиса выводится из аргументов непосредственно), либо косвенно (когда истинность тезиса обосновывается доказательством ложности антитезиса).

В уголовном процессе на прямые и косвенные делятся факты действительности (доказательные факты) и средства доказывания (источники доказательств). Основанием деления доказательственных фактов на прямые и косвенные здесь является их связь с искомым фактом.

Прямыми доказательствами в уголовном процессе являются такие факты, которые связаны с искомым фактом (доказываемым положением) непосредственно. Связь прямого доказательства с искомым фактом очевидна.

Косвенные доказательства – это такие факты, связь которых с искомым фактом (доказываемым положением) не дана нам непосредственно, не является очевидной. Пример, по делу об убийстве факт нанесения обвиняемым удара ножом потерпевшему, установленный показаниями свидетелей, будет доказательством прямым, а такие факты как то, что обвиняемого видели вместе с потерпевшим незадолго до убийства, у обвиняемого оказались некоторые вещи потерпевшего, обвиняемый не раз угрожал расправиться с потерпевшим – будут доказательствами косвенными.

Доказательство тесно связано с опровержением. Очень часто мы не только доказываем истинность выдвинутого тезиса, но одновременно и опровергаем какое-то другое положение, которое мы считаем ложным.

Опровержением называется логическая операция, посредством которой доказывается ложность какого-либо положения или несостоятельность доказательства в целом.

Цель опровержения – разрушение выдвинутого доказательства. Доказательство может существовать без опровержения, но опровержение само по себе не существует: нужно сначала что-то утверждать, что-то доказать – только тогда появляется материал для опровержения. Опровержение может быть направлено против тезиса, против аргументов, либо против способа доказательства (демонстрация). В соответствии с этим различают такие способы опровержения:

- опровержение тезиса;
- опровержение аргументов;
- опровержение связи тезиса с аргументами.

Опровержение тезиса

Опровержение, направленное непосредственно против тезиса, может быть достигнуто различным путем.

А. Тезис может быть опровергнут путем доказательства истинности нового тезиса, противоречащего опровергаемому. Этот способ опровержения основан на законе исключенного третьего, по которому два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными, одно из них обязательно ложно. Стоит в споре или дискуссии доказать, что истинным является новый тезис, противоречащий опровергаемому тезису, и последний будет опровергнут. Строится в следственной практике это опровержение так. Когда нужно опровергнуть защищаемый противной стороной тезис, мы выдвигаем новый тезис, противоречащий тому, который мы опровергаем, и доказываем его истинность. А затем, опираясь на закон исключенного третьего, делаем вывод о ложности опровергаемого тезиса.

Б. Тезис может быть опровергнут путем выведения из него следствий, противоречащих действительности, путем приведения тезиса к абсурду (нелепости). Опровержение в таких случаях идет так. Допускают, что опровергаемый тезис является истинным. Но если тезис является истинным, то и следствие, выведенное из такого тезиса как из основания, также должно быть истинным. Выводят это следствие. Если окажется, что выведенное из

тезиса следствие является ложным, абсурдным, не соответствующим действительности, то от ложности следствия по правилам условно-категорического силлогизма приходят к выводу о ложности и самого основания опровергаемого тезиса.

Пример. По делу о хищении обвиняемый показал, что обнаруженные у него вещи он нашел в тайнике среди бревен на берегу реки. Чтобы опровергнуть это показание, следователь принял его за истинное и вывел из него следствие. Если обвиняемый нашел вещи в тайнике среди бревен, то он должен показать этот тайник. Проверкой установлено, что никакого тайника в названном месте не существует. На этом основании (от ложности следствия) было опровергнуто показание обвиняемого о том, что обнаруженные у него вещи он нашел в тайнике среди бревен на берегу реки.

Опровержение аргументов

Опровержение очень часто направлено непосредственно не против тезиса, а против аргументов. Аргументы, как и тезис, могут быть опровергнуты различным способом.

А. Доказательством ложности аргументов. Если в ходе опровержения будет установлено, что аргументы, посредством которых обосновывается тезис, являются ложными, то тем самым будет доказано, что опровергаемый тезис не обоснован. Пример, доказываемся тезис о том, что «Потерпевшая Л. была душевнобольной» таким образом: «Все самоубийцы – душевнобольные. Л. покончила жизнь самоубийством. Следовательно, Л. была душевнобольной». Это доказательство можно опровергнуть установлением того, что большая посылка в нем («Все самоубийцы - душевнобольные») является ложной.

Б. Установлением того, что аргументы, при помощи которых обосновывается выдвинутый тезис, являются для тезиса недостаточными. Если будет доказано, что приведенные аргументы для выдвинутого тезиса недостаточны, то тезис считается необоснованным. В таких случаях противная сторона должна привести для своего тезиса новые,

дополнительные аргументы. Этот способ опровержения широко используется в следственной практике, в частности, когда обоснование виновности обвиняемого ведется при помощи косвенных доказательств.

Пример. Д. был признан виновным и привлечен к суду на том основании, что когда к месту происшествия пришел милиционер, то находившийся там Д. стал убегать, и остановился только после второго предупредительного выстрела. Данное доказательство было опровергнуто защитником ссылкой на то, что в деле нет никаких других фактов, подтверждающих виновность Д., а названное обстоятельство (то, что Д. убегал с места происшествия) не может служить достаточным основанием для признания Д. виновным.

В. Аргументы могут быть опровергнуты установлением того, что они сами являются еще не доказанными. Если в процессе опровержения будет показано, что аргументы, посредством которых обосновывается тезис, сами нуждаются в доказательстве истинности, то доказательство считается опровергнутым, а выдвинутый тезис признается необоснованным.

В судебной практике доказательство считается опровергнутым, если установлено, что выводы по делу основаны не на достоверно известных фактах, а на предположениях, то есть таких суждениях, истинность которых не доказана.

Г. Аргументы можно опровергнуть, установив, что источник фактов, при помощи которых обосновывается выдвинутый тезис, является недоброкачественным. В судебной практике такой способ опровержения направлен на то, чтобы доказать недоброкачественность показаний того или иного свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, заключения эксперта. Если установлено, что показание свидетеля или другого лица является недоброкачественным, таким, которому нельзя верить, то это значит, что показания свидетеля и факты, сообщенные им, не могут быть положены в основу вывода по делу.

Опровержение связи тезиса с аргументом

Сущность этого способа опровержения состоит в доказательстве несостоятельности демонстрации.

Доказательство протекает всегда в форме того или иного умозаключения. Если установлено, что тезис доказан с нарушением правил умозаключения, в форме которого осуществлялось доказательство, то такое доказательство считается опровергнутым. Пример, если тезис «Завещание является договором» доказан таким путем:

Всякий договор является юридической сделкой.

Завещание – это юридическая сделка.

Следовательно, завещание является договором,

то такое доказательство будет несостоятельным, так как в нем нарушено правило второй фигуры категорического силлогизма. Согласно этому правилу, одна из посылок должна быть отрицательной, а у нас обе посылки утвердительные, поэтому истинного вывода из них сделать нельзя.

Ошибка в доказательстве – вещь довольно обычная. Проводя доказательства, мы опираемся на нашу логическую интуицию, на стихийно усвоенное знание законов логики. Как правило, оно нас не подводит. Но в отдельных и особенно сложных случаях оно может оказаться ненадежным.

Эксперименты, проводившиеся психологами, показывают, что едва ли не каждое четвертое наше умозаключение не опирается на закон логики, а значит является неправильным. Навыки логичного, то есть последовательного и доказательного мышления формируются и совершенствуются в практике рассуждений.

В процессе доказательства и опровержения необходимо соблюдать правила по отношению к тезису, правила по отношению к аргументам и правила по отношению к демонстрации.

Правила и ошибки по отношению к тезису

Тезис – исходный пункт и главный элемент доказательства. Как писал известный русский логик С.И.Поварнин, тезис – это «король в шахматной игре».

1) Тезис должен быть четко и ясно сформулированным.

Во всяком доказательстве необходимо, прежде всего, знать, что доказываемое, какое положение обосновывается. Для этого выдвинутый тезис должен быть сформулирован точно и ясно. Если же доказываемое положение сформулировано небрежно, расплывчато и неопределенно, то и доказательство в целом становится очень часто путанным и сбивчивым. В таких случаях бывает трудно понять, какое положение доказываемое, разобраться в самом доказательстве, дать оценку аргументам, определить, достаточны ли они для тезиса, проверить ход доказывания и установить правильно ли оно и т.п.

Нечеткость формулировки тезиса может быть следствием незнания или недостаточного знания того предмета, о котором говорится в тезисе, небрежного отношения к употребляемым словам и терминам, а также результатом преднамеренного стремления сделать тезис неопределенным, двусмысленным.

2) Тезис на всем протяжении доказательства (или опровержения) должен оставаться одним и тем же.

Правило это означает, что доказываться всегда должно именно то положение, которое выдвинуто в качестве тезиса, а не какое-либо другое, хотя и сходное с тезисом. Нарушение этого правила ведет к ошибке, получившей название подмена тезиса. Подмена тезиса имеет место тогда, когда доказываемое (или опровергается) не тот тезис, который надлежит доказать, а другой, новый тезис.

Пример, подмена тезиса будет, если вместо доказательства суждения о том, что «Обвиняемый в момент совершения преступления был на месте совершения преступления», доказываемое, что «Обвиняемый хорошо знал место совершения преступления».

Тезис может быть подменен другим тезисом как не осознанно, так и преднамеренно. Подмена тезиса происходит нередко из-за нечеткости его формулировки.

Разновидностями ошибки подмена тезиса являются такие ошибки в доказательстве, как довод к человеку и довод к публике, а также ошибка, получившая название кто слишком доказывает, тот ничего не доказывает.

Логическая ошибка довод к человеку бывает тогда, когда доказательство истинности тезиса по существу подменяется характеристикой личности человека, имеющего какое-то отношение к данному тезису. Такая ошибка будет, пример, в том случае, когда вместо того, чтобы опровергнуть выдвинутое положение, мы станем говорить не о самом этом положении, а о человеке, его высказавшем, что он не специалист по данному вопросу, что он не раз допускал ошибки в своих выводах и т.п.

Логическая ошибка довод к публике состоит в том, что вместо обоснования тезиса взывают к чувствам людей, пытаются вызвать у них симпатию или антипатию к тому, о чем идет речь, и таким путем заставить поверить в правильность выдвинутого тезиса или ложность опровергаемого положения.

Логическая ошибка, кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает возникает тогда, когда вместо доказательства истинности выдвинутого тезиса обосновывается другое положение настолько широкое, что из него непосредственно не вытекает истинность выдвинутого тезиса.

Правила и ошибки по отношению к аргументам

1) Аргументы должны быть суждениями истинными.

Правило это является само собою разумеющимся требованием доказательства. Нельзя обосновывать истинность тезиса ложными аргументами. Но это правило следует толковать несколько шире, в том смысле, что аргументы не могут быть не только ложными, но и вероятными, сомнительными, установленными предположительно. Такое понимание рассматриваемого правила имеет очень важное значение для судебного доказывания, где

окончательные выводы по делу на основании вероятно (предположительно) установленных фактов вообще не допустимы.

Нарушение данного правила ведет к логическим ошибкам, получившим название: а) ложный аргумент или основное заблуждение и б) предвосхищение основания.

Логическая ошибка ложный аргумент или основное заблуждение состоит в том, что для обоснования тезиса берутся ложные аргументы.

Так, пример, если свидетель, обвиняемый или потерпевший обосновывают какой-либо свой вывод вымышленными фактами, то есть такими фактами, которые в действительности не существовали, то будет иметь место логическая ошибка - ложный аргумент.

Логическая ошибка предвосхищение основания заключается в том, что в качестве основания приводится такое положение, которое хотя и не является заведомо ложным, однако само нуждается в доказательстве, то есть когда при доказывании тезиса пользуются недоказанными аргументами.

В следственной практике эта ошибка чаще всего имеет место в тех случаях, когда окончательные выводы по делу основаны на предположениях, а не на достоверно установленных фактах.

2) Аргументы должны являться достаточным основанием для тезиса.

Смысл этого правила состоит в том, что аргументы должны с необходимостью обосновывать истинность того тезиса, в подтверждение которого они выдвинуты. Если же истинность тезиса из приведенных аргументов с необходимостью не вытекает, то такие аргументы являются для тезиса недостаточными, они не обосновывают тезиса.

Это логическое правило нашло своеобразное выражение в уголовном процессе, одно из требований которого гласит: «Одна улика - не улика». При нарушении данного правила возможны такие ошибки:

а) не следует, не вытекает;

б) от сказанного в относительном, условном смысле к сказанному безотносительно, в абсолютном смысле.

Логическая ошибка не следует, не вытекает состоит в том, что доказываемый тезис не следует из аргументов, приведенных в его подтверждение.

Пример, если вывод о том, что «Петров является соучастником преступления» обосновывается тем, что Петрова накануне совершения преступления видели вместе с преступниками, то будет допущена логическая ошибка не следует, так как одного факта, что Петров был вместе с преступниками накануне совершения преступления явно недостаточно для вывода о его участии в преступлении. Он мог быть в компании преступников случайно, поэтому нужны другие факты, которые были бы аргументами достаточными.

В следственной практике логическая ошибка не следует, или ошибка недостаточного обоснования, является одной из распространенных. Выражается эта ошибка чаще всего и в необоснованности окончательных выводов по делу, в необоснованности приговоров и определений. Наличие такой ошибки ведет всегда к отмене приговора или определения. Необоснованный приговор (определение) признается незаконным.

Логическая ошибка от сказанного в относительном, условном смысле к сказанному безотносительно, в абсолютном смысле состоит в том, что какое-либо положение, верное при определенных условиях, используется в качестве аргумента при любых условиях.

Пример, если положение «Суд защищает права граждан», истинное по отношению к суду Республики Беларусь, взять аргументом в рассуждении о суде вообще, о любом суде, то будет иметь место логическая ошибка от сказанного условно к сказанному безусловно.

Разновидностью рассматриваемой логической ошибки, является ошибка, получившая название от сказанного в принципе к сказанному во всех случаях без исключения.

Эта ошибка заключается в том, что положение, верное в принципе, характеризующее общее состояние вещей, распространяется на любой случай, на каждый конкретный предмет. Пример, если кто-либо станет доказывать, что гражданин Н. хорошо знает законы ссылкой на то, что он юрист, а юристы, мол, хорошо знают законы, то он допустит ошибку от сказанного в принципе к сказанному во всех случаях без исключения. То, что юристы хорошо знают законы, является истинным, но из этого вовсе не следует, что любой юрист хорошо знает законы. Суждение «Юристы хорошо знают законы» верно в принципе, а не для каждого конкретного случая.

3) Доказательство не должно заключать в себе круга, то есть аргументы должны быть суждениями, истинность которых установлена независимо от тезиса.

При нарушении этого правила имеет место логическая ошибка, которая называется круг в доказательстве. Ошибка эта состоит в том, что тезис выводится из аргументов, а аргументы в свою очередь выводятся из тезиса.

4) Аргументы не должны противоречить друг другу. Одновременное утверждение или отрицание чего-либо означает их взаимное уничтожение и, следовательно, лишает их функции быть основаниями доказательства. Это, однако, не значит, что не нужно учитывать все доводы – как за, так и против. Тут разные вещи.

Правила и ошибки по отношению к демонстрации.

Демонстрация, как уже сказано, – это способ логической связи тезиса доказательства и аргументов. Демонстрация осуществляется всегда в форме того или иного умозаключения. Поэтому при построении доказательств и опровержений необходимо соблюдать правила умозаключений. А именно, если доказательство строится в форме категорического силлогизма, если же доказательство является индуктивным, то нужно соблюдать правила индуктивных умозаключений и т.п. Нарушение какого-либо правила умозаключения ведет к ошибке в доказательстве. Наиболее часто в доказательствах встречаются такие ошибки, связанные с их построением, как

учетверение терминов, поспешное обобщение и др. Завершая рассмотрение этой темы, следует отметить, что доказательство и опровержение лежат на периферии сферы логического и даже выходят за ее пределы в область психологии.

Когда мы что-то доказываем, то есть обосновываем истинность некоторого положения, мы чаще всего делаем это для другого человека – с целью убедить его в чем-то. А для разных людей убедительно могут выглядеть разные вещи. Вы ссылаетесь на какое-то очевидное положение, скажем, «Снег бел», а ваш собеседник его отвергает, говоря, что снег вовсе не бел, а лишь отражает все падающие на него лучи. Вы приводите в качестве аргумента постулат теории относительности, гласящий, что скорость света является предельной скоростью материальных взаимоотношений, а ваш собеседник считает теорию относительности лишь математической спекуляцией. И так бывает часто. Поэтому само понятие доказательства, доказательности носит отчасти субъективный характер. Конечно, логика здесь фиксирует и описывает некоторые объективные, общезначимые принципы, однако в реальной жизни их применение должно быть приспособлено к реальным обстоятельствам и лицам.

3.Гипотеза: построение и проверка

Гипотезой называется прием мышления, состоящий в построении научно-обоснованного предположения о том, что представляет собой исследуемое явление, и в доказательстве этого предположения.

Гипотеза представляет собой процесс развития мысли. Мыслительный процесс в гипотезе проходит определенные стадии. Различают такие две стадии построения и доказательства гипотезы: 1) выдвижение гипотезы и 2) доказательство гипотезы. Некоторые выделяют не две, а три, четыре или пять стадий: 1) изучение обстоятельств исследуемого явления (собираание фактов), 2) формирование гипотезы, 3) выведение из гипотезы следствий, 4) проверка

этих следствий на практике и 5) заключение об истинности или ложности выдвинутой гипотезы.

Выдвижение гипотезы. Гипотеза строится не на голом месте, она не возникает из ничего. Чтобы выдвинуть гипотезу необходимо располагать некоторой совокупностью фактов, относящихся к наблюдаемому явлению, которые бы обосновывали вероятность определенного предположения, объясняли неизвестное. Поэтому построение гипотезы связано всегда с собиранием фактов, имеющих отношение к тому явлению, которое мы объясняем. На основании собранных фактов высказывается предположение о том, что представляет собой исследуемое явление, т.е. формулируется гипотеза. Предположение в гипотезе в логическом отношении представляет собой суждения (или систему суждений). Его высказывают в результате логической обработки собранных фактов.

Факты, на основании которых выдвигается гипотеза, могут быть логически осмыслены в форме аналогии, индукции или дедукции. В одних случаях гипотезу выдвигают по аналогии, в других она является выводом индуктивного или дедуктивного умозаключения. Пример, гипотеза о существовании жизни на Марсе выдвинута по аналогии. На основании сходства Марса и Земли в одних признаках, а именно в том, что Марс и Земля являются планетами солнечной системы, что обе они вращаются вокруг Солнца, имеют атмосферу, воду, смену времен года, дня и ночи и т.п., сделано предположение о сходстве этих планет и в других признаках, а именно, что на Марсе, как и на Земле, имеется жизнь.

Выдвижение предположения, т.е. формулирование гипотезы, составляет основное содержание гипотезы.

Предположение – это главный элемент всякой гипотезы. Предположение является ответом на поставленный вопрос о сущности, причине, связях наблюдаемого явления. В предположении заключено то знание, к которому приходят в результате обобщения фактов. Предположение является той сердцевинной гипотезы, вокруг которой идет вся

познавательная и практическая деятельность. Предположение в гипотезе – это, с одной стороны, итог предшествующего познания, то главное, к чему приходят в результате наблюдения и обобщения фактов; с другой стороны – это отправной пункт дальнейшего изучения явления, указание пути познания, определение направления, по которому должно идти все исследование. Гипотеза дает возможность не только объяснить имеющиеся факты, но и выявить новые факты, на которые не было бы обращено внимание, если бы не была выдвинута данная гипотеза.

Доказательство гипотезы. Выдвинутая гипотеза должна быть доказана. Доказательство гипотезы осуществляется следующим путем. Предполагая выдвинутую гипотезу истинной, из нее дедуктивным путем выводят ряд следствий (фактов), которые должны существовать, если существует предполагаемая причина, а затем эти следствия проверяют на практике. Если следствия соответствуют действительности, подтверждаются практикой, то это свидетельствует о том, что данная гипотеза является правильной. Если же следствия, логически выведенные из гипотезы, не соответствуют действительности, нашим опытом не подтверждены, то это означает, что выдвинутая гипотеза ложна.

Логический процесс выведения следствия из выдвинутого предположения и обоснование истинности или ложности гипотезы протекает очень часто в форме условно-категорического силлогизма. Из предполагаемой причины А выводят следствие В. Логически это выражается в таком суждении: Если есть А то есть В. Затем следствие В проверяют на практике, действительно ли оно существует. Если следствие в действительности не существует и существовать не может, то по правилам условно-категорического силлогизма от отсутствия следствия приходят к выводу о том, что и предполагаемая причина А также не существует, т.е. к достоверному заключению о ложности выдвинутой гипотезы.

Пример. По делу об убийстве П. На месте происшествия были обнаружены следы автомобиля «Опель» и капли крови в виде трех

параллельных цепочек, которые тянулись на расстоянии 50 м от места обнаружения трупа. При осмотре трупа выяснилось, что П. убит выстрелом в правый висок. Возникло предположение, что П. убит в автомобиле «Опель», а потом выброшен на дорогу. Вскоре органами милиции был выявлен автомобиль «Опель», на левой дверце и дне корпуса которого были обнаружены следы крови. Владелец автомобиля объяснил, что обнаруженные следы крови принадлежат его жене, которую он якобы избивал в автомобиле. Необходимо было проверить это объяснение. Логически это протекало так. Из выдвинутого владельцем автомобиля «Опель» объяснения было выведено следствие, а именно «Если следы крови, обнаруженные в автомобиле «Опель», принадлежат жене владельца этого автомобиля, то группа крови жены должна совпасть с группой крови следов, обнаруженных в автомобиле». Затем это следствие было проверено. Оказалось, что группа крови жены владельца автомобиля не совпадает с группой крови, обнаруженной в автомобиле. На этом основании по форме отрицающего модуса условно-категорического силлогизма был сделан вывод о ложности объяснения, которое было дано владельцем автомобиля.

Проверка гипотезы идет всегда путем подтверждения следствий, выведенных из этой гипотезы. Критерием истинности гипотезы является практика. Гипотеза порождается практикой, и только практика решает вопрос о том, истинна гипотеза или ложна. Гипотеза становится достоверной теорией, когда следствия, выведенные из нее, подтверждаются практикой. Проверка гипотезы на практике, превращение гипотезы в достоверную теорию есть процесс сложный и длительный. Поэтому доказательство истинности гипотезы нельзя сводить к какому-то однократному логическому действию.

При проверке гипотезы используются различные логические формы. Довольно часто проверка гипотезы идет по схеме условно-категорического силлогизма. Особенно широко условно-категорический силлогизм

используется тогда, когда имеют дело с условными выделяющими суждениями.

В таких случаях наличие в действительности всего лишь одного следствия выведенного из гипотезы, достаточно для признания этой гипотезы истинной. Но условно-категорический силлогизм не является единственным логическим средством проверки гипотезы. Помимо условно-категорических умозаключений используются также категорический силлогизм, разделительные умозаключения и другие логические формы.

Гипотеза может объяснить либо явление (событие) в целом, либо какую-то отдельную сторону явления, одно его свойство, одну связь. Поэтому различают гипотезы общие, частные, а также единичные.

Общая гипотеза – это предположение, объясняющее причину явления или группы явлений в целом.

Частная гипотеза – это предположение, объясняющее какую-либо отдельную сторону или отдельное свойство явления или события.

Так, пример, гипотеза о происхождении гор – это общая гипотеза, а гипотеза о происхождении какой-либо одной горы – это частная гипотеза. В следственной практике предположение о преступлении в целом является общей гипотезой, а предположение, объясняющее отдельную сторону преступления, пример: предположение о мотиве преступления, о путях проникновения преступника в помещение, о способе совершения преступления и т.п. является частной гипотезой.

Деление гипотез на общие и частные имеет смысл, когда мы соотносим одну гипотезу с другой. Это деление не является абсолютным, гипотеза может быть частной по отношению к одной гипотезе и общей по отношению к другим гипотезам.

Единичная гипотеза – научно-обоснованное предположение о причинах, происхождении и взаимосвязях единичных фактов, конкретных событий или явлений. Врач строит единичные гипотезы в ходе лечения

конкретного больного, подбирая для него индивидуально медикаменты и их дозировку.

Помимо общих, частных и единичных гипотез, существуют гипотезы научные и рабочие.

Научная гипотеза – это гипотеза, объясняющая закономерности развития явлений природы и общества. Такими являются, пример, гипотеза о происхождении солнечной системы, гипотеза о происхождении жизни, гипотеза о происхождении человека, вулканов, нефти и т.п.

Рабочая гипотеза – это временное предположение или, допущение, которым пользуются при построении гипотезы. Рабочая гипотеза является предположением - пробой, временным вариантом, помогающим построить ту или иную гипотезу. Рабочая гипотеза дает возможность проверить, нельзя ли данное явление объяснить как-то. Выдвинув рабочую гипотезу и убедившись, что она не может объяснить интересующее нас явление или объясняет его неверно, ее отбрасывают, заменяют другой рабочей гипотезой. Рабочая гипотеза создается как временное допущение, такое предположение, которое объясняет явление условно. При помощи таких рабочих гипотез временно группируют факты, а затем уже формулируют гипотезу. Рабочая гипотеза может стать в ходе дальнейшего исследования научной гипотезой.

Гипотезы строятся тогда, когда возникает потребность объяснить ряд новых фактов, которые не укладываются в рамки известных ранее научных теорий или других объяснений. Вначале производится анализ каждого отдельного факта, затем анализ их совокупности. Чтобы подкрепить выдвигаемую гипотезу, проводят дополнительные научные эксперименты или эксперименты в ходе следственной практики.

Следующей задачей является синтез фактов и формулировка гипотезы. Гипотеза не должна противоречить ранее открытым и подтвержденным практикой научным законам и теориям. Могут быть выдвинуты **конкурирующие гипотезы**, по-разному объясняющие одно и то же явление, конкурирующими являются гипотезы об органическом и неорганическом

происхождения нефти и др. При построении гипотезы надо учитывать и требование, чтобы гипотеза объясняла наибольшее количество фактов, которые подвергались анализу, а также была по возможности простой по форме их обоснования.

В процессе построения и подтверждения гипотеза проходит несколько этапов. Эти этапы проиллюстрируем ходом построения одной из гипотез о Тунгусском метеорите.

1-й этап построения гипотезы: Выделение группы фактов, которые не укладываются в прежние теории или гипотезы и должны быть объяснены новой гипотезой.

В случае падения Тунгусского метеорита это были следующие факты: «Тайга в долине Подкаменной Тунгуски стояла в солнечном сиянии. Внезапно с неба упал в тайгу огромный шар. Люди, ехавшие в тот день, 30 июня 1908 года, по Транссибирской железной дороге, рассказывают об огненном столбе, который, как фонтан, взметнулся с поверхности Земли. Края огненного столба светились голубым светом и достигали нижних слоев стратосферы. Взрыв сопровождался землетрясением, которое охватило всю Центральную Сибирь. Сейсмические волны были отмечены многими геофизическими станциями мира. Расчеты, сделанные уже теперь, показывают, что взрыв на Тунгуске был равносителен взрыву 20-мегатонной водородной бомбы. Воздушная волна, вызванная им, дважды обогнула весь земной шар. Обращает на себя внимание отсутствие в районе катастрофы какого-либо кратера и остатков метеоритной материи».

Основной способ подтверждения гипотез – выведение следствий и их верификация.

2-й этап построения гипотезы: Формулировка гипотезы (или гипотез) т.е. предположений, которые объясняют данные факты.

Существуют не одна, а, по крайней мере, полдюжины гипотез относительно падения Тунгусского метеорита. Приведем некоторые из них. Одна гипотеза предполагает, что в атмосферу попал целый рой блуждающих

метеоритов, которые упали в виде огненного дождя. Другая гипотеза утверждает, что это было ядро кометы, состоявшее из льда и застывших газов. Проходя через плотные слои атмосферы, оно нагрелось, газ, образовавшийся при ударе о Землю космического льда, взметнулся вверх огненным фонтаном и стал причиной огромного пожара в тайге.

В 1973г. была опубликована еще одна гипотеза толкования катастрофы 1908г., выдвинутая двумя американскими астрофизиками: Землю по прямой пронизало космическое тело, так называемая черная дыра (сгусток материи, стянутый гравитацией в ничтожный объем и имеющий практически бесконечно высокую плотность). Хотя «черная дыра» имеет огромный вес, составляющий заметную часть земной массы, примерно миллион миллиардов тонн, ее поперечник едва ли больше, чем диаметр одного атома, поэтому, как утверждают авторы данной гипотезы, Земля и смогла пережить это столкновение.

3-й этап построения гипотезы: Выведение из данной гипотезы всех стекающих из нее следствий.

4-й этап построения гипотезы: сопоставление выведенных из гипотезы следствий с имеющимися наблюдениями, результатами экспериментов, с научными законами.

Наблюдения в районе падения показали, что кратера действительно не было; грохот ударной волны воздуха донесся вплоть до Монголии; люди наблюдали голубые края огненного столба.

5-й этап построения гипотезы: Превращение гипотезы в достоверное знание или в научную теорию, если подтверждаются все выведенные из гипотезы следствия и не возникает противоречия с ранее известными законами науки. Ни одна из перечисленных и других более поздних гипотез пока не доказана.

Самый действенный способ подтверждения гипотезы – обнаружение предполагаемого объекта, явления или свойства, которое служит причиной рассматриваемого явления.

Поскольку перед следствием ставится задача установить событие преступления и лиц, виновных в его совершении, то версия выдвигается прежде всего по поводу главного факта – о виновности обвиняемого в совершении преступного деяния. Такая версия объясняет всю совокупность существенных обстоятельств преступления, отвечая на вопросы: какое преступление совершено, кто его совершил, где, когда, при каких обстоятельствах и каким способом оно совершено, каковы цели, мотивы и вина преступника и т.д.

Неизвестной реальной причиной, по поводу которой создается версия, выступает здесь не общее положение, принцип развития или объективная закономерность, а вполне конкретная совокупность фактических обстоятельств, из которых складывается преступное событие.

Освещая все вопросы, подлежащие выяснению, такая версия может рассматриваться как общая версия, объясняющая все преступление в целом. Выдвижение одной или нескольких общих версий в начале расследования позволяет целеустремленно вести дальнейшую работу по отысканию и закреплению доказательств по делу.

Главный факт, по поводу которого создается общая версия, выступает как сложная совокупность обстоятельств, объективных и субъективных признаков преступления. Установление главного факта, а соответственно и проверка общей версии могут проводиться не иначе, как путем последовательного выяснения частных сторон, отдельных обстоятельств преступления. Будучи неизвестным или мало известным следователю, каждое из обстоятельств может быть предметом самостоятельного исследования, по поводу каждого из них также могут создаваться одна или несколько версий, объясняющих особенности и происхождение этих обстоятельств.

Такого рода предположения выполняют роль частных версий в расследовании, ибо они освещают лишь отдельные, частные стороны, отдельные обстоятельства преступления.

Укажем коротко на те обстоятельства дела, познание которых может протекать с помощью частных версий. Среди таких обстоятельств прежде всего следует отметить исходные данные – факты, выступающие доказательством по делу. Так, по делу о разбое следователь строит несколько версий по поводу местонахождения похищенных вещей; одна из них показывает, что вещи, по-видимому, спрятаны в доме подозреваемого лица; другая наводит на мысль, что они реализованы, поэтому надо установить способы реализации; третья говорит о том, что похищенные вещи могли быть переданы и спрятаны родственниками обвиняемого и т.д.

При расследовании дел об убийстве, изнасиловании, нанесении телесных повреждений приходится прибегать к частным версиям о происхождении пятен крови, обнаруженных на одежде обвиняемого. При этом следователю приходится проверять не только свою версию, но и объяснение этого факта обвиняемым.

В других делах выдвигаются и проверяются частные версии о способах проникновения преступника к месту хищения, о месте совершения убийства. Точно также различные объяснения могут допускать такие обстоятельства, как сумма похищенного, время совершения преступления и, конечно, личность преступника, соучастники преступного деяния и т.д.

Частная версия в расследовании может объяснять не только единичные факты, но и группы взаимосвязанных обстоятельств, характеризующих отдельные стороны события преступления. В судебно-следственной практике можно нередко наблюдать несколько версий, по-разному объясняющих мотивы и цели преступления, способ совершения преступления, вину преступника и т.п. Каждый из указанных признаков может быть установлен лишь при правильном истолковании не одного, а нескольких взаимосвязанных фактов. Поэтому и версия о каждом из этих признаков дает объяснение не отдельным фактам, а их совокупности.

Такой, пример, существенный признак для убийства, как совершение его на почве ревности, может быть объяснен лишь с учетом

предшествующего отношения преступника к потерпевшему; непосредственного повода к совершению убийства; поведения потерпевшего; его отношения к обвиняемому и ряда других обстоятельств, раскрывающих подлинные отношения и тем самым объясняющих мотивы совершения преступления.

Точно так же версия о способе, пример, хищения товаров из магазина, должна дать объяснение комплексу таких фактов, как расположение вещей на месте хищения, следов преступника, характер повреждения замков на дверях помещения, местонахождение сторожа в момент хищения, данные о движении товаров и т.п.

Иными словами, любой факт, любое обстоятельство, допускающее различные объяснения, может выступать в расследовании объектом для выдвижения частной версии, объясняющей его происхождение или свойства.

Знания, доставляемые проверенными и доказанными частными версиями, относительно отдельных признаков преступления или отдельных фактов, выступающих доказательствами по делу, служат основой для конкретизации и уточнения общей версии, объясняющей преступное деяние в целом. В свою очередь общая версия дает возможность наметить основные направления для выдвижения частных версий по поводу еще не выясненных признаков или обстоятельств деяния.

Версии выдвигаются как в начале расследования, так и в любой другой момент следствия.

При выдвижении (высказывании) версий используются различные логические средства. Версия может быть выдвинута по аналогии, индуктивно или дедуктивно.

Очень часто версия является выводом индуктивного умозаключения, причем для логической обработки фактических данных и формулирования (выдвижения) версии применяются различные виды индукции. Особенно широко пользуются индукцией через простое перечисление. Так, когда в ходе расследования дела устанавливают повторяющуюся связь фактов

преступного события с одним и тем же лицом, то посредством индукции через простое перечисление выдвигают версию о причастности этого лица к совершению преступления. В виде схемы это можно записать так:

Установленный по делу факт А связан с лицом К.

Установленный по делу другой факт В тоже связан с лицом К.

Установленный по делу третий факт С тоже связан с лицом К.

Поскольку перечисленные факты (А,В,С) являются признаками преступного события, то делают вывод о том, что и преступное событие в целом связано с лицом К.

Версия может быть выдвинута дедуктивно. Наиболее часто к дедуктивному осмысливанию фактов и выдвижению версий прибегают при решении вопроса о том, что совершено, какое преступление имело место в действительности, что представляет собой тот или иной отдельный факт или отдельное обстоятельство и т.п. Так, если первоначальными следственными действиями установлено, что расследуемое преступное событие обладает признаками АВС и еще какими-то признаками, пока не выявленными, а известно, что признаки АВС являются признаками N, то в форме категорического силлогизма высказывается версия о том, что в данном случае имеет место преступление N.

В виде схемы мы это можем записать так:

Данный случай имеет признаки АВС...

АВС являются признаками преступления N.

Следовательно, данный случай есть преступление N.

Пример дедуктивного выдвижения версии. Из следственной практики известно, что лицо, у которого обнаружено орудие преступления, может быть причастно к совершению преступления. Если же теперь при расследовании дела у гражданина Х. будет обнаружено орудие преступления, то это послужит основанием для выдвижения версии о том, что гражданин Х. причастен к совершению преступления. Версия эта является заключением категорического силлогизма.

Помимо индукции и дедукции, версии выдвигаются очень часто по аналогии. Наиболее широко аналогия применяется при выдвижении версий о субъекте преступления на основании сходства нескольких преступлений в способе их совершения.

Пример. 23 июня недалеко от города К., в бору, в кустарнике был обнаружен разложившийся труп неизвестного, убитого сильным ударом топора в череп. Через некоторое время в том же бору, в кустарнике, в 700 м от места, где был обнаружен труп неизвестного, был найден второй труп молодого мужчины, убитого таким же способом: топор сильным ударом был вогнан в череп. На основании сходства способа совершения преступления была выдвинута версия о том, что оба убийства совершены одним и тем же преступником, хорошо знающим окрестности города К. Выдвинутая версия должна быть проверена. Проверка и доказательство правильности (истинности) версии являются самой важной и ответственной стадией в построении и обосновании версии.

Проверка версии состоит из следующих моментов:

1. Дедуктивного вывода следствий из выдвинутой версии.
2. Сопоставления этих следствий с действительностью, проверки их на практике.
3. Логического доказательства истинности или ложности (опровержения) версии.

Проверку версии начинают с вывода следствий из данной версии. Выдвинув версию, из нее выводят следствия, которые должны существовать в действительности, если существовала предположительная причина (или явление). Логически эта мыслительная операция протекает в форме дедуктивного умозаключения. В большей посылке такого умозаключения перечисляются признаки, вызываемые определенной причиной. В меньшей посылке говорится о том, что в данном случае предположена эта причина. В заключении делается вывод о том, что в данном случае должны быть признаки, названные в большей посылке.

В виде схемы такое умозаключение можно записать так:

Большая посылка. Причина N помимо следствий ABC вызывает также и следствия DEIK и т.д.

Меньшая посылка. В данном случае предполагается причина N.

Закключение. Следовательно, в данном случае помимо обнаруженных следствий ABC должны быть и факты, DEIK и т.д.

Пример. По делу о пожаре на основании обнаруженных на месте происшествия предметов (бутылки с остатками бензина и обгоревшая пакля) выдвинута версия о том, что пожар возник в результате поджога. Чтобы проверить эту версию, из нее необходимо вывести и другие факты, относящиеся к данному случаю поджога. Так, если пожар возник в результате поджога, то помимо названных, должны иметь место и другие факты, а именно: преступник мог оставить следы пальцев рук на сохранившихся предметах имущества и на предметах поджога, следы ног на месте происшествия; кто-то мог видеть преступника в момент совершения преступления; кто является материально ответственным за имущество, и не был ли он заинтересован в уничтожении следов хищения сгоревшего имущества, не высказал ли кто ранее преступное намерение совершить поджог и т.д.

Вопрос о том, какие следствия (факты) должны быть логически выведены из предполагаемой причины (выдвинутой версии), является важным и сложным. Решается он в каждом случае конкретно, исходя из общих положений науки о данной категории преступления, следственной практики и личного опыта следователя. Чем богаче этот опыт и чем лучше следователь знает теорию и практику, тем полнее будет круг фактов (следствий), выведенных им из выдвинутой версии.

В целом логическую схему выдвижения версии и вывода из нее следствий можно записать так:

1.Выдвижение версии (предположения)

В данном случае обнаружены факты ABC.

Факты ABC являются признаками преступления N.

Следовательно, в данном случае, вероятно имеет место преступление N.

2. Выведение следствий из высказанного предположения:

Преступление N, кроме признаков ABC, обладает и такими признаками (фактами), как DEIK,-

В данном случае предполагается преступление N

Следовательно, в данном случае помимо признаков (фактов) ABC должны иметь место и факты DEIK.

Выведенные из версии следствия (факты) необходимо выявить и собрать. Эти факты служат в дальнейшем аргументами, посредством которых доказываемся истинность или ложность версии. Основными способами обнаружения и собирания фактов являются следующие: осмотр места происшествия, опрос свидетелей, потерпевших и обвиняемых, обыск, выемка, следственный и экспертный эксперимент и др.

Сопоставление выведенных из версии следствий с установленными фактами действительности дает возможность либо опровергнуть версию, либо доказать ее истинность.

Опровержение версии

Чтобы опровергнуть версию, необходимо установить, что выведенные из нее следствия в действительности не существует. Это самый обычный и широко применяемый способ опровержения версий. Логически он протекает по форме отрицающего модуса (modus tollens) условно-категорического силлогизма. Большая посылка такого умозаключения представляет собой условное суждение, в котором говорится о том, что если имела место такая-то причина, то должны существовать и такие-то следствия. В меньшей посылке эти следствия отрицаются. В заключении отрицается и сама причина, из которой выведены данные следствия.

В виде схемы это можно записать так:

Большая посылка. Если имела место причина А, то должны быть

факты a, b, c, d.

Меньшая посылка. Факты a, b, c, d отсутствуют.

Закключение. Следовательно, не существовала и причина A.

При опровержении версии необходимо иметь в виду, что следствия (факты), логически выведенные из версии, могут быть уничтожены преступником или другим лицом, могут исчезнуть по какой-то причине и, следовательно, не быть выявленными вообще, следствия могут оказаться просто не обнаруженными и т.п. Поэтому одно лишь отсутствие следствий не всегда достаточно для признания версии ложной и исключения ее из дела. Чтобы признать версию опровергнутой, необходимо еще установить и такие факты, которые противоречат данной версии, несовместимы с ней. Обычно это так и происходит, ибо при расследовании дела выдвигается не одна, а несколько версий одновременно и все они проверяются параллельно.

В расследовании доказательство истинности (правильности) общей версии идет и прямо, и косвенно одновременно. Версия может быть признана истинной только тогда, когда она подтверждена фактическими данными дела и когда доказана ложность всех остальных версий по делу.

Прямое доказательство версии протекает путем выведения из версии следствий и проверки их в действительности.

Для того чтобы удостовериться в правильности выдвинутой версии, необходимо, прежде всего проверить следствия, выведенные из этой версии. Если факты, выведенные из версии, в действительности существуют, подтверждаются практической проверкой, то делается вывод о правильности и самой версии.

От существования (истинности) следствий делается переход к существованию (истинности) предположенной причины (версии).

Вывод в таких умозаключениях является правомерным потому, что большей посылкой в них берутся единичные, условные суждения. При расследовании преступлений из предполагаемой причины (версии) выводят

не любые следствия вообще, а такие, которые в своей индивидуальной совокупности неповторимы

Обнаружение таких следствий в действительности является достаточным основанием для достоверного вывода о причине (версии), из которой они логически выведены

Пример. По делу об убийстве Фаины Б. в ее квартире была выдвинута, наряду с другими, версия о том, что Фаина Б. убита своей падчерицей или ее мужем, проживающими в г. П. Для проверки этой версии из нее были выведены такие следствия. Падчерица или ее муж, чтобы совершить преступление, должны были выезжать для этого в г. К., где жила Фаина Б., преступник мог оставить следы пальцев рук в квартире убитой; на одежде преступника могли остаться пятна крови; у преступника могли оказаться вещи убитой и, в частности, ручные часы, взятые в квартире убитой, заводской номер который должен совпадать с номером., указанным в паспорте, оставшемся в квартире убитой, и т.д. При проверке этой версии были установлены такие факты. Кассир железнодорожной станции г. П. показала, что 22 ноября (накануне убийства Фаины Б.) ею был продан только один билет до К. и что купил его один гражданин, который не то сам работает учителем у них в районе, не то является мужем учительницы (падчерица Фаины Б. работала учительницей). Было установлено также, что через три дня после совершения преступления падчерица Фаины Б. и ее муж выехали в В-кую область. Отъезд был поспешным. Об этом говорило то, что вещи на станцию были привезены ими, как говорится, навалом. Все упаковывалось второпях уже на станции. Муж падчерицы не успел сам продать свой мотоцикл и поручил это сделать соседям. Сама падчерица не оформила своего ухода с работы и не получила расчета. При задержании мужа падчерицы потерпевшей у него были изъяты часы, номер которых совпадал с номером часов, указанным в паспорте, оставшемся в квартире убитой. Отпечаток пальца, оставленный на чашке в квартире убитой, по заключению экспертизы, принадлежал мужу падчерицы. Среди вещей,

сданных в багаж, но еще не отправленных, были обнаружены бывшие в стирке и еще влажные брюки и сорочка. На них имелись следы крови, группа которой совпадала с группой крови Фаины Б.

Перечисленные факты явились достаточным основанием для признания данной версии правильной. Ознакомившись с фактами, установленными следствием, муж падчерицы потерпевшей рассказал затем, как было совершено им данное преступление.

Косвенное доказательство версии идет путем опровержения всех выдвинутых версий, кроме одной, которая и признается правильной.

В логическом отношении косвенное доказательство версии протекает по форме отрицающе-утверждающего модуса разделительно-категорического силлогизма. Осуществляется оно так. По расследуемому делу выдвигается несколько версий: А, В, С. Из каждой версии выводятся следствия и проверяются на практике. Если в ходе расследования установлена ложность версий В и С, то по правилам разделительно-категорического силлогизма правомерным является вывод об истинности версии А.

В следственной практике по каждому делу выдвигается не одна, а несколько версий. Все они проверяются параллельно. Прямое доказательство версии дополняется непременно косвенным доказательством: чтобы признать какую-либо версию правильной, необходимо не только установить факты, ее подтверждающие, но и исключить (опровергнуть) все остальные версии. Доказывая же какую-либо версию косвенным путем, путем опровержения всех остальных версий, необходимо в то же время установить и положительные факты, которые бы подтверждали ее правильность непосредственно.